

«Великий и замечательный Гарри Поттер, сэр, должно быть, просыпается!» Когда это наконец случилось, Гарри спал. «Великий и мудрый Гарри Поттер, сэр, хотел знать, не было ли что-то необычное внесено в палаты. Он должен проснуться, чтобы Винки могла сказать ему».

«Минутку, Винки, мне нужны мои очки». Очки тут же появились на его лице, и маленький эльф появился в фокусе. Она почти подпрыгивала от возбуждения и широко улыбалась. Он почувствовал, как в ответ растягивают собственные щеки. "Хорошо, Винки, что ты обнаружил?"

«Многие волшебники приводят четырех драконов в лес, Великий и Благородный Гарри Поттер, сэр». Этот разговор с его эльфами о подходящих и, прежде всего, кратких формах обращения стал более актуальным.

«Большое спасибо, Винки. Вы двое проделали звездную работу». Он смотрел, как она наполнялась гордостью. Это было значительным улучшением по сравнению с тем рыдающим пьяным беспорядком, которым она была. Он также должен был поговорить с Гермионой о правах эльфов и о том, какими эльфы хотели, чтобы эти права были.

«Сэр, Великому и Великолепному Гарри Поттеру понадобится что-нибудь еще?» Вот и все! У нас сейчас это обсуждение.

«Да, вообще-то, но для этого мне нужно, чтобы вы оба были здесь. Добби!» С легким хлопком население эльфов в постели Гарри увеличилось вдвое.

«Великий и заслуженный сэр Гарри Поттер звонит Добби?»

«Да. Я хотел поговорить с вами обоими еще об одном. Я просто хочу, чтобы вы оба знали, что можете называть меня, как хотите. Хотя у вас есть что-нибудь более короткое, чем вы могли бы назвать меня? Может, вы могли бы просто называть меня "Гарри"? " Два эльфа посмотрели друг на друга, а затем снова на него, прежде чем ответить в унисон.

«Конечно, мастер Гарри». Прежде чем он смог сказать им, что ему не нужно, чтобы кто-то называл его «хозяином», они выскочили. Он кратко рассмотрел назвав их назад, но он уже сказал, что они могли бы назвать его что-нибудь. Возможно, это был тот случай, когда его предпочтения уступили место предпочтениям эльфов, даже если это означало, что его разговор с Гермионой стал еще труднее. Он мысленно встряхнулся и выскользнул из постели. Схватив метлу и мантию-невидимку, он пробрался в общую комнату и открыл окно. Он накинул на себя плащ, прежде чем вскочить на свою «Молнию» и улететь в Запретный лес.

Используя хижину Хагрида как ориентир, он взлетел над лесом. Через несколько секунд он увидел вдалеке вспышку света и направился в том же направлении. Когда он подошел ближе, стало легко слышать рев животных и крики дрессировщиков. Висящий в воздухе невидимый объект давал Гарри отличную точку обзора для разведки. Клетки с драконами в них были перемещены на место, к большому неудовольствию животных, и несколько раз группы дрессировщиков стреляли из оглушающих средств только для того, чтобы дракон снова просыпался через несколько минут. Гарри оставался ровно настолько, чтобы определить, что

четыре дракона были той же породы, что и в прошлый раз, и услышать, как кто-то упомянул золотые яйца.

Вернувшись в Гриффиндорскую башню, Гарри подумал о том, как изменилось бы даже преимущество в несколько дней, если бы он как можно скорее знал, что его ждет. Это неизбежно заставляло его думать о других чемпионах. Вздохнув, он направился обратно в кровать. Похоже, ему придется попросить Гермиону отправить еще одно письмо ее родителям.

: - : - : - :

В палатке в Запретном лесу один дрессировщик отчаянно писал письмо, полное информации, которое ему было строго приказано не упоминать никому за пределами команды, частью которой он был.

На следующий день трое чемпионов получили письма от школьных сов Хогвартса. Каждый из них побледнел, прочитав письмо, и никто из них не стал говорить о том, что в них содержалось. Кроме того, каждый из них довольно резко покинул завтрак после разговора со своим директором, или, в случае Седрика, с профессором Спраут. Студенты проигнорировали отсутствие письма у Гарри, равно как и бледные лица Гермионы и Луны и их рукопожатие.

: - : - : - :

День первого задания выдался ясным и солнечным. Небо было чистым, и не было похоже, что чемпионам поможет своевременный ливень. Знание, что он уже успешно столкнулся с тем, что его ожидало, было единственным, что позволило Гарри функционировать в некоторой степени нормально, поскольку он проводил время, пытаясь поработать со своими щитами окклюменции. Хотя его нервы были не так плохи, как в прошлый раз, когда он столкнулся с первым заданием, перспектива столкнуться с гнездящейся матерью-драконом никогда не вызывала полного спокойствия. Когда подошло время обеда, Гарри заставил себя что-нибудь съесть. Рядом с ним Гермиона отчаянно пыталась притвориться спокойной и в любом состоянии успокоить его. Когда профессор МакГонагалл подошла и попросила Гарри следовать за ней, она проиграла битву и обняла его.

«Пообещай мне, что вернешься ко мне, Гарри». Гарри обнял ее, отвечая на ее объятия и пытаясь утешить.

"Обещаю." Она кивнула ему в грудь, но ее все же пришлось уговорить позволить ему следовать за их главой дома. За столом Гриффиндора Гермиона и Луна перестали притворяться, что у них все в порядке, и просто держались друг за друга. Гарри заметил, что профессор МакГонагалл выглядела бледнее, чем обычно, когда она привела его к палатке возле ограды, где он скоро снова столкнется с драконом. Незадолго до того, как он вошел, она заговорила.

«Постарайся, Поттер, и будь осторожен». Он решил попытаться немного ее успокоить.

«Я готов, профессор». На ее пронизывающий взгляд он просто улыбнулся и сказал: «Помните конец нашей беседы в вашем офисе, мэм?» Взгляд искреннего и доброго облегчения наполнил ее глаза на мгновение, и она положила руку ему на плечо и сжала. «Тогда сделай Гриффиндор гордым».

Он кивнул и вошел в палатку. Остальные трое конкурсантов уже были там, напряженные и слишком осведомленные о том, что принесут следующие часы. Никто из них не заметил присутствия кого-либо из остальных. Гарри просто присоединился к их молчанию. Вскоре они услышали звук сотен шагов, проходящих по пути к трибуне, и вскоре после этого створка палатки открылась и впустили судей. Рисунок драконов был таким же, каким Гарри запомнил, и он снова встретится лицом к лицу с Роговым Хвостом. По крайней мере, я знаю, что на этот раз нужно следить за хвостом.

Когда судьи уходили, Бэгмен окликнул Гарри и попросил поговорить с ним снаружи. Зная, что приближается, Гарри последовал за ним.

«Чувствуешь себя хорошо, Гарри? Я могу тебе что-нибудь дать?»

«Я в порядке, сэр». Бэгмен немного запнулся. Очевидно, он не ожидал такого уровня самообладания от подростка, которому только что сказали, что он столкнется с драконом.

"Есть план?" Гарри пришлось остановить себя, чтобы не отступить, поскольку тучный служитель вторгся в его личное пространство, заговорщически наклонившись вперед. От мужчины пахло несвежим потом и каким-то едким лосьоном после бритья. «Я могу дать вам несколько советов, вы знаете, поскольку вы намного моложе других...» - он задумчиво замолчал, и Гарри подумал, не думал ли Бэгмен, что он ведет себя хитро.

«Я буду в порядке, сэр. Кроме того, я сомневаюсь, что у меня будет время эффективно использовать все, что вы мне скажете в такой короткий срок. Теперь, если вы не возражаете, мне нужно сосредоточиться». С этими словами он развернулся и зашагал обратно в палатку, оставив позади себя Людо Бэгмена с отвисшей челюстью.

Один за другим вызывались чемпионы. У каждого был ужас, смешанный с решимостью. Гарри разрывался между наложением заглушающих чар, чтобы не услышать неуместно восторженный комментарий Бэгмена, или оставить дела как есть, чтобы хотя бы услышать, что остальные ушли невредимыми. В конце концов он послушал и дождался своей очереди. Когда его наконец позвали, Гарри расправил плечи и вышел в ограждение.

Несмотря на то, что однажды он столкнулся с этим зрелищем, прежде чем его живот неприятно упал, когда он увидел разъяренного дракона через ограду. Оставаясь за валунами на краю арены, Гарри поднял палочку и произнес единственное необходимое ему заклинание.

" Accio Firebolt!"

Он рискнул быстро взглянуть на Рогохвоста, но она была занята наблюдением за толпой, так как он не делал никаких шагов к ее яйцам, а они все еще громко аплодировали. Раньше, чем он ожидал, Гарри услышал свистящий звук, когда его метла приближалась на высокой скорости. Запрыгнув на метлу, не дожидаясь, пока она остановится рядом с ним, он взмыл в небо. Небольшая часть его рассеянно отметила, что погода стояла идеальная для квиддича. Отбросив эту мысль, он принялся выманить огромную волшебную ящерицу из ее гнезда.

Толпа ахнула и закричала, когда он нырнул к голове дракона, уклоняясь от вспышек пламени, но Гарри так и не услышал ничего из этого. Он был полностью сосредоточен на полете, и ничто другое не проникало в его сознание. Когда он отодвинулся, Гарри услышал, как за его спиной щелкнула ее челюсть. Он снова нырнул, и на этот раз его подъем сопровождался разочаровывающим ревом Рогатого Хвоста. Она хотела сбросить эту неприятность с неба. При третьем подходе Гарри был благодарен за то, что знал, что нужно следить за хвостом, который свистнул мимо его плеча. Он был в восторге от того, что ему удалось избежать травмы. Это был один из первых конкретных примеров того, что он мог изменить ситуацию к лучшему.

Вновь обретя безопасную высоту, Гарри посмотрел на своего противника. Судя по тому, как она смотрела на него снизу вверх, он был уверен, что сможет поднять ее следующим шагом. Глубоко вздохнув, он в четвертый раз за день выстрелил в одно из самых страшных существ волшебного мира. Пробираясь между вспышками пламени, он бормотал себе под нос.

«Давай, давай, негабаритная духовка. Вставай. Дай мне шанс».

Как будто она могла его слышать, голова Рогохвоста последовала за ним, и когда он снова поднялся в небо, она поднялась на задние лапы в яростной попытке положить конец этому оскорбительному злоумышленнику. В тот момент, когда он увидел ее движение, Гарри рухнул на землю, пытаясь вытянуть каждую унцию скорости из своей верной Молнии. Он увернулся от огня, двух когтей и хвоста, затем, наклонившись, схватил золотое яйцо и помчался к краю ограды. Как только он миновал границу арены, казалось, будто кто-то снова включил звук.

"Посмотри на это!" - кричал Бэгмен. «Вы посмотрите на это! Наш самый молодой чемпион быстрее всех получит свое яйцо! Что ж, это уменьшит шансы на мистера Поттера!» Студенты сходили с ума на трибунах на выступлении одного из своих. Он мог видеть, как Хагрид, МакГонагалл и Грюм пробираются туда, где он находился, когда укротители драконов ворвались в вольер, чтобы вернуть Рогового Хвоста в ее клетку. Гарри только начал расслабляться, когда услышал позади себя громкий щелчок.

Гарри обернулся и, к своему ужасу, увидел, что Роговой Хвост сломал цепь, которая удерживала ее в гнезде. Это плохо. Эта глупая мысль пронеслась у него в голове и была немедленно проигнорирована в пользу венгерского Рогатого Хвоста в абсолютной ярости, что что-то взяло одно из ее яиц и ускользнуло без помех. Она изливала достаточно огня, чтобы вызвать зависть в доменной печи, и дрессировщики отчаянно уклонялись от этого, как могли, все мысли о координации отбрасывались, поскольку каждый смотрел на свое собственное выживание.

На глазах у Гарри один из дрессировщиков решил, что он подписался не на это, и ушел. Как

только первый сбежал, вскоре последовали другие, поскольку ситуация стала неприемлемой. У последнего человека, вышедшего из вольера, были огненно-рыжие волосы. Однако из-за отсутствия добычи в вольере дракон обратил свое внимание на паникующих зрителей, которые пытались сбежать с трибун. Однако против них работала явная пресса человечества, поскольку они были заблокированы на выходе. Гарри двинулся, прежде чем осознал, что делает. Бросив яйцо, он перекинул ногу через «Молнию» и бросился обратно к трибуне. Он отчаянно вытащил свою палочку, даже когда дракон тяжело вздохнул. За долю секунды до того, как поток пламени вырвался из пасти зверя, Гарри вложил всю свою магию в свое заклинание, когда он закричал "Aegis Divus! ".

Гарри не удавалось использовать этот щит во время его многочисленных тренировок в Комнате Требований, но теперь, когда на кону стояли жизни его друзей и одноклассников, Чары Небесного Щита вырвались из его палочки, как золотое облако света, и выстрелил. вперед, чтобы поставить себя между трибунами и верной смертью. Огонь струился из пасти дракона почти минуту, а затем, наконец, утих. Гарри подумал, что он может упасть с метлы, когда истощение врезалось в его тело. Я не могу остановиться. Еще нет. Нет, пока все еще в опасности. Не тогда, когда это моя вина. Ему нужно было сосредоточить внимание Рогатого Хвоста на себе, но он не думал, что сможет наложить после этого щита так много, как Stinging Нех. Вдруг он замер. Это действительно глупая идея. Хотя это может сработать, и если я ничего не попробую, она поджарит трибуны.

Рогатый Хвост сбивался с толку и все больше злился. Почему бы этим низшим существам просто не умереть?! Сегодня у матери все шло не так, как надо. Она сделала еще один глубокий вдох. Она превратит их мир в ад. Ничто не выдержит ее ярости! Однако ожидаемая вспышка пламени так и не образовалась, поскольку ее левый глаз вспыхнул от боли, и первоначальное раздражение вспыхнуло перед ее лицом. С ревом она рванулась за ним, решив, что он окупится.

На трибунах пара рыжеволосых близнецов с трепетом смотрела на фигуру, стремительно превращавшуюся в пятнышко в небе.

«Гред, ты только что видел то, что видел я?»

«Если вы видели, как Гарри Поттер плюнул в отрубленный драконий глаз, то я так думаю». Они переглянулись, прежде чем обратить внимание на самого безрассудного гриффиндорца, который когда-либо поднимался на метлу.

Тем временем Гарри обнаружил изъян в своем плане. Теперь, когда на нем было внимание дракона, он понятия не имел, что делать дальше. Каким бы утомленным он ни был, она, вероятно, выиграет бегство на истощение. У него не было возможности сбить ее, и он не был уверен, что может рассчитывать на то, что кто-то другой отвлечет зверя или убьет его за него. Позже Гарри никогда не сможет сказать, что заставило его сделать это, но он почти как вознес молитву, которую он умолял в своем уме, Хогвартс, помоги мне!

Искатель тренируется замечать отблеск золота при любых условиях, поэтому вспышка пламени высоко над ним и преследующий дракон, сопровождаемый ярким светом,

отражающимся от объекта, явно намного большего, чем снитч, всегда привлекали внимание Гарри. Он вырвал метлу и помчался в том направлении почти инстинктивно. Закрывшись, Гарри увидел, что привлекло его внимание. Фоукс принес Гриффиндорский меч. Когда мифическая птица увидела, что ее узнали, она запела мелодию и выпустила меч. Гарри толкнул метлу еще сильнее, пытаясь дотянуться до единственного, что, по мнению Хогвартса, могло ему помочь. Его расплющили вдоль древка метлы, одна рука протянулась к инкрустированной рубинами рукояти. Расстояние между ними быстро сокращалось, пока рука Гарри не сомкнулась вокруг меча.

Во время безумной погони он полностью потерял из виду дракона, который хотел его мертвым и пеплом. Рев снова привлек его внимание. Дракону было труднее поднимать свою тушу, чем Гарри. Однако сейчас он быстро набирал обороты, и Гарри не пришлось долго решать, что делать. В конце концов, оставался только один план действий, по которому ученики были в безопасности. Убедившись, что он находится между солнцем и драконом, он ответил на ее рев бессловесным боевым кличем и повернул рукоять своей метлы к земле одной рукой. Меч был крепко зажат в его другой руке. Сочетание того, что один глаз прищурился из-за раздражения и смотрел на солнце, означало, что Рогатый Хвост не мог видеть свою добычу, но она приблизительно знала, где она находится.

Увидев, как пламя, жадно поднимающееся ему навстречу, Гарри запустил спираль, которая уводила его с пути жаркой смерти и позволяла ему уклоняться от нее, пока дракон пытался скорректировать свою цель. Двое бойцов быстро приблизились, и Гарри знал, что это будет похоже на то, как на мотоцикле заправлять нитку в иглу с завязанными глазами. Собравшись с силами, он смотрел, как его цель все ближе и ближе. В последний момент он снял обе руки со своей метлы, схватил меч и применил единственный известный ему прием фехтования: заостренный конец вошел в другого парня. Быстрее, чем дракон успел среагировать, он воткнул меч в его здоровый глаз, позволяя их скорости направить его обратно по зрительному нерву в мозг. Хотя он и пытался, Гарри не мог отпустить вовремя, удар чуть не сорвал его с метлы. Едва сдерживаясь, он вышел из-под контроля, подбрасываемый ветром проходящих драконов, когда он пытался восстановить контроль. Он увидел хвост за мгновение до удара, но не смог его избежать.

"Aaaarrgghhh!" Один из шипов, давших дракону имя, вонзился Гарри в плечо. От силы падения Гарри отломился хвостовой шип. Хорошей новостью было то, что теперь Гарри был подальше от дракона. Здоровой рукой ему удалось стабилизировать метлу и уйти с дороги как раз вовремя, чтобы увидеть, как труп дракона падает на землю. Ветер, подхвативший его крылья, заставил его переворачиваться и падать, пока он не врезался в землю с могучим грохотом. Гарри почувствовал облегчение, когда он остался внизу.

Гарри осторожно опустил метлу. Когда он приблизился к земле, он услышал аплодисменты, плач и смех людей, которые не смогли покинуть трибуны. Повышенный уровень адреналина в сочетании с явным облегчением от того, что они остались живы, означал, что они выражали свои эмоции любым возможным способом. Не обращая на них внимания, Гарри приземлился рядом с головой дракона. Теперь, когда все закончилось, он чувствовал, что его собственный выброс адреналина утихает, но ему все еще нужно было что-то сделать, прежде чем он сможет потерять сознание. Он подошел к голове дракона и схватился за рукоять меча, который все еще торчал из испорченного глаза мертвого хищника. Вытаскивая его, Гарри крикнул: «Фоукс!».

Вспышка огня над его головой ознаменовала прибытие великолепной птицы. Подняв меч фениксу, Гарри позволил ему приземлиться на рукоять, прежде чем отпустить и передать артефакт обратно тому, кто принес его ему.

«Это два я тебе должен, Фоукс». На заявление Гарри ответила трель, прежде чем Фоукс снова вспыхнул. Головокружение охватило Гарри, и он оперся на морду дракона. Собравшись с духом, он сумел в последний раз взобраться на свою метлу и полететь к медицинской палатке, не поднимаясь более чем на несколько футов от земли. Оказавшись внутри, он наконец отпустил свою железную хватку на сознании и упал на землю, когда его охватила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060909>